

Идентификации как средство понимания уникального внутреннего мира другого человека в деятельности психолога

*Л. Н. Касаткина**,
аспирант Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского,
педагог-психолог МБОУ СОШ № 2
г. Калуги

В статье акцентируется внимание на уникальных возможностях идентификации как средства понимания субъективности другого человека. Проживание в идентификации рассматривается как процесс, совмещающий в себе познание информационного и эмоционального бытия психики, что оценивается как ценный гуманистический способ постижения внутреннего мира Другого человека. Предлагается рассматривать линию развития способности к идентификации вплоть до мастерства в помогающих профессиях, в частности в деятельности психолога. Представлен анализ научных работ по данной теме, который дает возможность автору теоретически обосновать использование осознанной идентификации в психологической практике. Делается вывод, что идентификационные способности психолога можно и нужно развивать, совершенствовать осознанное, гармоничное, управляемое использование эмоционального, когнитивного и поведенческого каналов при воспроизведении цикла жизнедеятельности Другого человека.

Ключевые слова: Другой, субъект, понимание, эмпатия, идентификация, осознанная идентификация.

Рассматривая идентификацию как средство понимания субъективности другого человека – основы его психологического бытия и личностного развития – выделим то, что касается ее ценности как гуманистического способа постижения внутреннего мира Другого человека. Это связано с тем, что в современной психологической практике преобладают традиционные естественнонаучные, объективные, внешние способы познания, не чувствительные к уникальности человеческой лично-

сти. А. Маслоу, В. Тэхкэ, О. С. Анисимов в своих работах обращают внимание на то, что существующую в психологии проблему получения знаний об особенностях другого человека преимущественно решают методами естественных и точных наук [17; 26; 2]. В частности, В. Тэхкэ описывает сложившуюся ситуацию с методами познания в практической психологии как отвержение, признание ненаучными внутренних посланий, объектно-поисковых реакций на другого человека [26]. А. Маслоу

*lnkasatkina@mail.ru

утверждал, что психологи пытаются использовать «каноны и пути безличной науки в нашей личностной науке» [17, с. 276]. На наш взгляд, проживание «как бы» за другого в идентификации, совмещающее в себе познание информационного и эмоционального бытия психики, является ценным способом постижения внутреннего мира Другого человека.

Наш опыт дискуссий и проблематизации взглядов специалистов на осознанную идентификацию показывает, что практические психологи с большой осторожностью относятся к данному способу познания, опасаясь «заражения», «выгорания», навязывания своего видения клиенту. Применение этого же инструмента изучали у менеджеров по персоналу, работников социальной сферы и пришли к выводу: оптимальный уровень идентификации с клиентом является необходимым компонентом профессионализма, механизм идентификации – обособления используется при соотношении потребностей всех сторон полисубъектного взаимодействия [7; 18]. Исследования по проблеме идентификации в межличностном познании выполнялись в рамках социальной психологии и не получили развития с позиции общей психологии и в других разделах.

В данной работе речь пойдет о попытках интеграции различных подходов в целостную концепцию идентификации с Другим.

Теоретическое понятие «идентификация» формировалось в рамках постнеклассической познавательной парадигмы, признающей разнообразие, неопределенность, множественность. Эти принципы становятся условиями существования и познания субъектов деятельности, поэтому «идентификация» может быть вписана только в современную теоретическую модель. Первоначально идентификация рассматривалась в психоанализе как полное эмоциональное отождествление, вывод по аналогии, отпечаток, бессознательный перенос, который определяется биолого-психологическими аспектами и защитными механизмами.

Но уже родоначальник этого понятия З. Фрейд отмечал:

«... мы далеко не исчерпали проблему идентификации, ... мы стоим перед процессом, который психология

называет «вживанием» и который играет первостепенную роль для нашего понимания чужеродности Я других людей» [29, с. 43].

В поисках исходного значения идентификации мы обратились к словарям и вот что обнаружили:

- в толковом словаре С. И. Ожегова «отождествление» – производное от глагола отождествить, признать тождественным; там же «тождество» – полное сходство, совпадение;

- русские синонимы слова «отождествление» – уподобление, сверка, сравнение, сличение, сопоставление (словарь Н. М. Абрамова);

- в том же словаре С. И. Ожегова «уподобление» – от уподобиться, сделать подобным кому- чемунибудь; там же «сравнение» – уподобление одного предмета другому, одной ситуации – другой;

- в новом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой «сверка» – сличение с чем-либо, взятым за образец.

Таким образом, смысл слова «идентификация» связан с активными познавательными (сличение, сопоставление) и преобразовательными (сделать подобным образцу кого-либо или что-либо) действиями. В процесс идентификации (с точки зрения русского языка) включены разнородные операции: достижения тождественности и опознание различий. Это значит, что слияние позиций в идентификации не предопределено, напротив, в этом процессе заложены предпосылки для рефлексии.

Рассмотрим мотивационные корни, истоки идентификации. Как любой психический акт она не начинается с «пустого места», а служит для удовлетворения каких-либо потребностей. В классическом психоанализе преимущественно изучалась защитная идентификация на ранних этапах развития индивида, когда в поведении преобладают эмоциональные компоненты. Идентификация проистекает, по мнению психоаналитиков, от следующих стремлений: редуцировать угрозу лишения вознаграждения или наказания через интроекцию поведения и черт источника угрозы; овладеть своими влечениями; вызвать желательное поведение со стороны значимого

взрослого, присвоить привлекательные формы поведения [28; 13; 30].

Особый интерес у нас вызывает идентификация, направленная на связь, близкий контакт с другим как уникальным субъектом. В раннем возрасте наряду с защитной формируется информативная идентификация, которая мотивируется раздельностью внутренних миров ребенка и матери и является попыткой связаться с объектом в разделяемом эмоциональном переживании, обеспечить эмпирическое существование Собственного Я и объекта во внутренних мирах друг друга [26]. В. Тэхэ считает, что в последующей жизни временные информативные идентификации необходимы во всех зрелых человеческих отношениях, требующих понимания внутреннего мира другого человека, в том числе и в отношениях психоаналитика и клиента.

С развитием индивида идентификация усложняется, добавляется прагматическая сторона: владение ситуацией, познание окружающего и овладение оптимальными формами поведения [31]. Как зрелая форма нами рассматривается осознанная идентификация. Человек, осознанно идентифицирующийся, произвольно управляет процессом отождествления, ему понятны причины, цели и принципы идентификации [7].

Таким образом, прослеживается линия развития способностей к идентификации: от примитивных ранних форм эмоциональной идентификации к развитию когнитивного компонента идентификации, к осознанной идентификации, к овладению искусством вживания, вчувствования в творческих и помогающих профессиях.

Идентификация в своей структуре содержит когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, которые взаимно влияют друг на друга и в разной степени выражены на разных этапах возрастного развития [20; 25; 16].

На наш взгляд, в методологической версии этого феномена О. С. Анисимову удалось выявить взаимосвязь отдельных структурных компонентов идентификации и определить механизм их функционирования как целостный акт жизнедеятельности, проживаемый «как бы» за другого с целью более глубоко-

го и точного понимания оснований его жизнедеятельности. В «проживании за другого» запускается весь психозенергетический цикл от возникновения потребности до поведения, «для достижения данной цели ищутся прототипы в себе, через эмоциональное заражение и подражание, идентифицирующийся максимально точно приближается к психоэмоциональному состоянию другого с сохранением себя» [2, с. 7]. В решении проблемы понимания Другого мы опираемся на методологическую версию идентификации.

Значимость целостного, бытийного проживания в понимании другого человека отмечали известные психотерапевты и аналитики, режиссеры. В отношении субъективного мира есть своя модальность: правдоподобное или неправдоподобное. В. И. Немирович-Данченко указывает на контролируемую функцию вживания, включающего в анализ образа не только мозг, но и весь организм: тело, чувство и интуицию, которые сразу же «проверяют» работу мозга [14]. В. Тэхэ подчеркивает влияние эмоционального компонента на точность познания: переживание, не прошедшее через аналитика, не может быть источником близости между ним и пациентом; чтобы получить доступ к индивидуальному распределению смысла другим человеком, при воспроизведении чувств должны учитываться их количественные и качественные характеристики [26].

Воссозданные чувства естественным образом взаимосвязаны с внутренним действием – потребность, мотив, а затем и внешние действия: как, например, демонстрации версий понимания у В. Сатир, ее знаменитые семейные скульптуры. Воспроизводимый идентифицирующимся жизненный акт становится полным, входит в фазу действий и на психодраматической сцене Я. Л. Морено.

В поисках психодинамических единиц идентификации мы проанализировали техники перевоплощения в системе Станиславского, нейролингвистических технологиях Р. Бэндлера, психотерапии В. Сатир, К. Роджерса [5; 3; 22]. Особое внимание мы обращали на описания операционально-действенной стороны уподобления и пришли к выводу о взаимной дополняемости приемов вживания,

с индивидуальными акцентами у перечисленных авторов на разных стадиях единого процесса воспроизведения актов жизнедеятельности Другого. Наиболее разработана техника воссоздания, конструирования живых образов. Используя возможности воображения, концентрации внутреннего внимания, обращаясь к эмоциональной памяти, восстанавливая всю гамму ощущений из собственного опыта в сходных жизненных ситуациях, проявляя интерес и внимание к Другому, можно достичь такой степени ясности, четкости, динамичности и живости образов, чтобы они представляли собой, по выражению К.С. Станиславского, «киноленту видений». Объемность образа наилучшим образом отражает многомерную психическую реальность Другого.

А.А. Гостев и В.М. Петухов определяют контроль над образами как способность ими манипулировать, например, увеличивая их четкость и динамичность [10]. Р. Бэндлер в управлении образами предлагает заполнять разрывы, пустоты, вызывающие чувство замешательства при обращении к образам, чтобы связать их в динамичную, ясную цепочку [5].

Образы, возникающие в процессе идентификации, являются частью когнитивного компонента, который может быть как бессознательным, так и осознанным. В обучении психологов осознанной идентификации очень важно взять на вооружение перечисленные приемы, улучшающие качество построения образов.

Закономерно, что столь сложная проблема осознанного корректного воспроизведения жизненных состояний Другого без утраты собственного Я лежит в области глубинного человеческого общения, хотя чаще всего в психологической литературе идентификацию рассматривают как примитивную форму понимания между людьми. На наш взгляд, определение «примитивная идентификация» чаще всего подразумевает естественную, природную основу человеческого контакта. Здесь уместно высказывание А. Маслоу, что понимание посредством интуиции и сопереживания, любви и альтруизма, отождествления себя с другими принимается как должное, само собой разумеющееся, «...но разумнее

было бы рассматривать это как чудо, которое ждет своего объяснения» [17, с. 32].

Современные исследователи Б.Д. Парыгин, Н.Н. Авдеева, В.С. Мухина, Е.З. Басина, О.С. Анисимов считают идентификацию глубинным процессом, основой таких интегральных психологических феноменов как смыслообразование, взаимопонимание, развитие личности.

Мы также придерживаемся позиции, что осознанная идентификация – способ понимания Другого, позволяющий преодолеть ограничения внешнего наблюдения, обогащающий новыми смыслами партнеров по общению.

Понимание включает в себя такие феноменически сходные и взаимосвязанные феномены, как идентификация и эмпатия. Смешение эмпатии и идентификации объясняют тем, что они имеют общую социально-психологическую природу и реализуются в сходных ситуациях межличностного взаимодействия, требующих понимания; представлены на сознательном и бессознательном уровнях; их структура содержит эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты [25].

Существует ряд точек зрения, характеризующих взаимосвязь эмпатии и идентификации, в частности:

- идентификация включается в процесс эмпатии: как ее разновидность – эмпатическая идентификация в качестве механизма [1; 22; 23];
- идентификация рассматривается как предпосылка эмпатического понимания [26];
- идентификация представляется как результат интроекции – проекции в эмпатии [4];
- идентификация оценивается как разновидность эмпатических способностей [6; 11];
- эмпатия рассматривается как способность идентифицироваться с другим, почувствовать то, что он ощущает [8].

Таким образом, мы видим самые противоположные версии, характеризующие связь этих явлений. Одна из самых распространенных: идентификация выступает как центральный механизм эмпатии или один из его элементов; идентификация – предпосылка эмпатии, а в другой интерпретации – ее результат;

идентификация – производная от эмпатии и, наоборот, эмпатия как производная от идентификации. Так или иначе, связь между эмпатией и идентификацией тесная, вполне вероятно, что идентификация присутствует практически на всем протяжении эмпатии.

Более высокий уровень психической организации идентификации проявляется при ее сравнении с подражанием. У идентификации и подражания можно выделить существенные отличия: идентификация распространяется на многие ситуации; реализуется и в отсутствие объекта уподобления; продуцируется внутренними мотивами индивида; субъект идентификации в большей степени способен осознать воспроизведение действий другого лица [15]. В идентификации присутствуют активность субъекта и его «независимость» от объекта, что важно для осмысления источников защиты собственного Я от болезненного слияния с реальностью другого человека.

Особый интерес у нас вызывает гуманистический недирективный подход К. Роджерса, изобилующий образцами понимания другого человека как уникального и неповторимого. Рассмотрим развитие взглядов автора на процессы эмпатии и идентификации. В 50-е годы прошлого века он утверждал, что эмпатию как проживание установок клиента нужно рассматривать не в терминах эмоциональной идентификации, а в терминах эмпатической идентификации, когда консультант воспринимает эмоции клиента, но сам их не ощущает [32].

Позже (в 60-е годы) он, определяя эмпатию, включает в этот процесс ощущение терапевтом мира клиента, но с очень существенной поправкой «как если бы он был его собственным», утрата «как если бы», по его мнению, ведет к идентификации. В последних работах К. Роджерс характеризует эмпатию как временное проживание жизни другого [33]. На наш взгляд, процесс поиска автором равновесия между процессами эмоциональной идентификации с ее проживанием чувств Другого и сохранением личности консультанта прошел цикл отрицания отрицания: вначале К. Роджерс исключал из эмпатии синхронное эмоциональное переживание, затем ввел «как если бы», позволявшее терапевту

ощущать переживания клиента и не потерять себя, а в итоге признал проживание в эмпатии как основной процесс, но временный.

Всякий раз в процессе идентификации возникает сложность сохранения самости Я. Распространенный взгляд на идентификацию как на исключительно бессознательный процесс подразумевает, что даже временная идентификация сопровождается потерей самости. Продолжительная идентификация, как правило, ведет к болезненному поглощению состояниями другого человека [26; 19]. На наш взгляд, центральный неразрешенный вопрос, вызывающий путаницу в понятийном разделении процессов эмпатии и идентификации: «Возможно ли сохранение собственной позиции субъекта в идентификации?» Положительно на него отвечает Б. Д. Парыгин. Автор считает, что в идентификации заложена возможность самосознания индивидуальности [21]. В. Тэхкэ утверждает, что объектная утрата, свойственная идентификации, может быть устранена за счет способности к интроспекции, которая помогает осознавать разделяемую природу своего переживания и дает информацию относительно внутренних миров обеих сторон [26]. О. С. Анисимов даже подчеркивает усиление Я идентифицирующегося за счет смыслообразования. Автор рассматривает уподобление как «поддавки под давлением из вне», но через себя, в результате которых идентифицирующийся реагирует, чтобы не самосохраняться в периферии (в несущественном), а сохраняться в базе, создавая в себе метаядро [2]. Такие кардинальные различия в оценке результатов воздействия идентификации на самость, вероятно, обусловлены тем, что авторы подразумевают у идентифицирующегося разный уровень осознания данного процесса.

В отношении приемов экологичного погружения в позицию клиента интересен взгляд Н. Шварц-Салант. Он утверждает, что когда аналитик способен «сознательно выносить комплекс слияния и «пригибаться под» его поле», оппозиция слиянности и дистанцирования может стать сознательным и последовательным рядом состояний [27]. Автор считает, что помимо патологических проявлений (дестабилизирующая тревожность, компенса-

торная ярость и временное нарушение способности к рефлексии и ясному мышлению) в комплексе слияния присутствует потенциал для развития эго – сознания, самости. Комплекс слияния связан с творческими идеями, с выходом из бессознательного и вступлением в жизнь в пространстве и времени и сопровождает движение из одной «психической территории» в другую. Данная трактовка использования аналитиком возможностей слияния перекликается с нашим видением осознанной идентификации, с той лишь разницей, что Н. Шварц-Салант в феномене фузии акцентирует состояние замешательства, неуверенности в продуктивности связи с Другим, одновременное физическое ощущение связи и «пропасти» между тобой и партнером, мы же в осознанной идентификации подчеркиваем сознательный, временный (уверенный в ресурсах возврата к себе) отказ от своей психической реальности с погружением в чужую.

Важным теоретическим положением «техники безопасности идентифицирующегося» мы считаем взгляд В. Тэхэ об экзистенциальной отделенности друг от друга индивидуальных психических миров переживания, которая не преодолевается путем «прямой» передачи психических содержаний от одного эмпирического мира другому [26]. Значение «как если бы» – условия сохранения собственной самости – заключено в факте осознания конкретным человеком того, что все отклики и чувства в общении с Другим – это прежде всего его собственные чувства и что абсолютно точное уподобление в принципе невозможно и не предусмотрено «разумной» природой. Вот почему мы говорим о возникновении близости между людьми, а не об их слиянии.

Немаловажным фактором, сдерживающим использование идентификации в психологической деятельности, является ее высокая энергозатратность. А. Маслоу писал «... включение человека в какую-нибудь систему требует гораздо меньше энергии, чем познание его таким, каков он есть на самом деле» [17, с. 162]. Идентификация с Другим оправдана, если исчерпаны возможности взаимодействия и согласования, а потребность в понимании и общении присутствует у обеих сто-

рон. Относительно оправданного, «точечного» использования психологами идентификации в консультативной практике мы придерживаемся позиции, что это должен быть осознанный выбор, базирующийся на соответствующих гуманистических ценностях, знаниях и способностях:

- оставаться открытыми к новым эмоциональным переживаниям;
- способность к саморефлексии;
- способность к эмпатии;
- переносить замешательство, выносить неопределенность;
- способность к «регрессии на службе другого»;
- концентрировать, распределять и переключать внимание между восприятием собственных ощущений и состояний Другого;
- конструировать яркие, живые, четкие вторичные образы;
- способность к направленному воображению.

Широко распространены опасения, что понимание чужой индивидуальности может привести к укреплению в ней эгоистических или разрушительных тенденций. Мы опираемся на опыт К. Роджерса, который убеждает в противоположном: осознание, опирающееся на данные органического опыта, способствует рождению уникальных ценностных систем и не приводит к ценностному хаосу, так как базовые потребности у всех индивидов «носят глубоко социальный характер» [22, с. 733]. Через новый опыт отношений в процессе идентификации можно «выращивать» ценность принятия уникальности, неповторимости другого человека.

Все вышеизложенное позволяет нам прийти к следующим обобщениям.

1. Понятие идентификации в психологии развивалось, его содержание тесно связано с возрастными характеристиками индивида как объекта исследования (младенчество, дошкольный возраст, юность, представители помогающих профессий). Первоначальная психоаналитическая трактовка идентификации как бессознательного эмоционального процесса эволюционировала, и отождествление стали рассматривать как фундаментальный механизм когнитивных, аффективных и

поведенческих процессов, взаимодействующих, взаимовлияющих друг на друга и усложняющихся по мере возрастного развития индивида. Методологическая версия данного понятия интегрировала все компоненты идентификации в цикл жизнедеятельности от возникновения потребности до поведения, запускающийся в проживании как бы за Другого, и может служить основой психотехники осознанной идентификации с Другим.

2. Идентификация может быть вызвана не только стремлением защититься от угрозы, исходящей от другого человека, но и попыткой связаться с ним в разделяемом эмоциональном переживании, установить эмпирическое существование Другого в собственном внутреннем мире, что необходимо во всех зрелых человеческих отношениях, требующих понимания внутреннего мира другого человека, в том числе и в отношениях психолога и клиента.

3. Развитые формы идентификации подразумевают целенаправленное использование собственной субъективности.

4. Психологические технологии воссоздания живого, яркого, контролируемого образа Другого основываются на использовании эмоциональной памяти, творческого воображения и сосредоточении внутреннего внимания.

5. Идентификация ведет к пониманию только в том случае, если она скоротечная, временная и контролируется интроспекцией, рефлексией собственных состояний, а также уравновешивается обособлением, отчуждением.

6. Мы считаем, что идентификационные способности психолога можно и нужно развивать, совершенствовать осознанное, гармоничное, управляемое использование эмоционального, когнитивного и поведенческого каналов при воспроизведении цикла жизнедеятельности Другого, что существенно повысит качество понимания уникального субъективного мира человека. На наш взгляд, опираясь на субъектное понимание, можно эффективно содействовать становлению саморазвивающейся личности.

В настоящее время мы исследуем возможности организационно-деятельностной игры (ОДИ) в развитии способов осознанной иден-

тификации у психологов с Другим. Мы считаем, что организация в ОДИ процессов самоопределения у психологов к решению проблемы осознанного использования идентификации с их последующей рефлексией и проблематизацией мотивирует на развитие средств, методов, техник и недостающих идентификационных способностей и, как результат, повышает уровень осознанного использования идентификации. Моделирование процессов понимания в ОДИ с разносторонним проживанием сюжета вовлекает в развитие личность психолога: его мыслительные, чувственные, оценочные и действенные механизмы идентификации.

В заключение приведем сюжеты из психологической практики, подобранные в соответствии с критериями осознанной идентификации. Они представлены в форме диалога. В ходе дискуссии при организационной поддержке игротехника персонажи осуществляют поиск неслучайных психотехнических единиц в образцах идентификации с клиентом. Диалог ранее нами обсуждался как методологическое средство в ОДИ [12].

Диалог. Идентификация в практике психолога

Персонажи:

ИТ – игротехник

И 1 – первый игрок

И 2 – второй игрок

К – концептолог.

ИТ: – Наша задача: смоделировать переход от непонимания к пониманию, используя случаи из практики. Для контроля над ходом рассуждений будем использовать рабочее определение идентификации и схему общения.

И1: – Нужно вспомнить попытки идентифицироваться с клиентом.

И2: – Пытаясь понять клиента, привлекая свой опыт, я идентифицируюсь.

И1: – Не факт. Это может быть воспоминание по аналогии, только по внешнему рисунку схожее с тем, что переживает Другой. Есть опасность, что человек замкнется, видя, как вы уходите в сторону.

И2: – Сложно войти во все тонкости переживания Другого, если он замкнулся или хитрит, не пускает в личный опыт.

И1: – Не нужно относиться к тому, чего нет. Проявления, разворачивающиеся перед нами, надо понимать. Вообразить, что заставило бы меня вести себя так же.

И2: – А это разве не фантазии по аналогии?

И1: – Идентифицируясь с Другим здесь и сейчас, мы гораздо ближе к человеку, чем когда целиком опираемся на разного рода рассказы.

ИТ: – Резонно начать с конкретных примеров из вашей практики.

И1: – Если концентрируешься на чувствах клиента, соотносишь их с тем, что и как он говорит, не сложно распознать эмоции, которые он переживает. Все стабильно...

ИТ: – Вспомните критерии идентификации, чтобы разобраться с примером.

И1: – За разъяснением критерия «близость» я обращусь к концептологу.

К: – Близость результата идентификации, в ходе которой переживание клиента «прошло через» психолога, было им разделено и получило двухстороннюю оценку как совпадающее.

И1: – По критерию близости внимательное следование за чувствами клиента, да еще при условии корректного эмпатического отклика, подходит. А вот новизны, динамики нет, если чувства распознаются и сразу все ясно.

И2: – Не надо торопиться. Возможно, новизна появится при выделении какого-то переживания как ключевого, а если удастся через уподобление ощутить его как конкретное, уникальное, возникшее у Другого в определенных обстоятельствах, то и дело в шляпе.

ИТ: – Это рассуждения на тему, но никак не конкретные примеры.

И2: – Мне приходит на ум случай из практики... Младший подросток вызывал серьезную тревогу у матери и учителей: хроническая неуспеваемость, замкнутость, проявление агрессии, конфликты... В учительской бурно обсуждалось происшествие: Никита что-то поджог в подъезде. Некоторые учителя давно предсказывали неизбежность правонарушений у ребенка и пророчили ему судьбу преступника. У меня было много нерешенных вопросов в связи с причинами такого поведения Никиты. Вступив в общение с ребен-

ком по факту происшествия, я столкнулась с явным сопротивлением к обсуждению. Пыталась убедить Никиту, что стараюсь понять, как ему трудно в данный момент, и искренне хочу ему помочь.

И1: – Ваше описание иллюстрирует вход в идентификацию: трудности во взаимодействии и потребность психолога понять ребенка?

И2: – Да. В ребенке боролись желание получить поддержку и страх перед осуждением и наказанием, что выражалось в скованной позе, отрывистых фразах и редких взглядах в глаза. Я с чувством и на понятном языке постаралась выразить, то, что, на мой взгляд, происходило в его душе. Ребенок стал все с большей надеждой смотреть на меня.

ИТ: – После того как вы верно уловили и прочувствованно отразили эмоции мальчика, контакт между вами стал крепнуть?

И2: – Вслед за разделением лежащих на поверхности переживаний он стал «впускать к себе», раскрывая подробности происшествия.

И1: – Сопоставляя содержание последнего эпизода в вашем примере со схемой общения, обнаруживаю, что затруднение в общении было снято и началось согласование.

ИТ: – Ваша задача – сосредоточиться на поиске неслучайных действий, обеспечивающих сдвиг от непонимания к пониманию.

И2: – Я подхожу к кульминационному моменту в понимании, что двигало Никитой. Выяснилось, что Никита вместе с товарищем долго ждал в подъезде, пока выйдет их друг. В кармане у него был клей, у товарища спички. Друзья заскучили и решили поджечь клей. Клей нанесли на стекло распределительного щита и подожгли его. Оказалось, что окошко на щите из пластмассы, которая загорелась вместе с клеем. Никита понял угрозу и стал тушить пламя своей курткой (день назад мать жаловалась, что Никита прожег куртку и не признается где). То что я буквально ощущала себя на месте ребенка в его ситуации, подтверждалось «яркой кинолентой образов»: я «видела» щит, лестничную площадку, конечно, так, как я это привыкла представлять, чувствовала скуку и всплеск азарта, пришедшего после того как в кармане был нащупан

клей, обнаружены спички и мелькнула мысль поджечь его. Понимая состояния Никиты, выражая их доступным языком, погружившись в его переживания, я помогла осознать ребенку поведение, дала возможность реабилитироваться, что не было злого умысла. Были скука и необдуманная тяга к острым впечатлениям.

ИТ: – Какие критерии идентификации были проявлены в вашем случае?

И2: – Случай иллюстрирует проживание «как бы» за другого, когда я представляю себя в его обстоятельствах с вытекающими отсюда чувствами.

К: – То, что описана идентификация, подтверждает: отказ от своего бытия; проигрывание в фантазии эмоций и импульсов к действию в заданных обстоятельствах. Характерно, что такое внутреннее разыгрывание прерывается рефлексией, указывающей на то, что образы принадлежат психологу и несут свою специфику, например, образ «моей лестницы».

И1: – Очень пространно. От какого непонимания, к какому пониманию в данном случае вы пришли?

И2: – От непонимания состояния, подтолкнувшего мальчика к поджогу, к ясному пониманию внешних и внутренних обстоятельств происшествия. Могу показать динамику в общении, переход на новый уровень взаимодействия, влекущий за собой цепочку разрешения проблем. Осознав, что скука и сменивший ее азарт привели к поджогу, ребенок все равно был подавлен, растерян перед угрозой, что предпримут взрослые в связи с этим инцидентом. Подбирая варианты разрешения ситуации, опять столкнулись с очередным страхом, что пострадавшая бабушка может разгневаться и не позволит заменить стекло, не примет извинения. Я предложила свою поддержку: «Я буду рядом». Одного обещания и доверия было достаточно, чтобы у ребенка возросла вера в себя. Через полчаса он вместе с другом прибежал запыхавшийся, радостный и сообщил, что стекло вставлено, а бабушка даже угостила их конфетами. Позже Никита пришел сам и сказал, что хочет закончить год без двоек, почти надеется, но ему страшно, что не получится и поэтому так задиристо вел себя на классном часе. А дальше в школьной жизни Никиты случился первый год без двоек...

Литература

1. *Авдеева Н.Н.* Понятие идентификации и его применение к проблеме понимания человека человеком // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга / Под ред. А.А. Бодалева. Краснодар, 1975.
2. *Анисимов О.С.* Акмеология и методология. Проблемы психотехники и мыслетехники. М., 1998.
3. *Андреас С.* Паттерны магии Вирджинии Сатир. СПб., 2005.
4. *Басина Е.З.* Идентификация с другими как механизм формирования смысловой сферы личности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1986.
5. *Бендлер Р.* Используйте ваш мозг для изменения. М., 1991.
6. *Бойко В.В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., 1996.
7. *Бурякова Е.С.* Взаимосвязь механизма идентификации-обособления и социально

- значимых качеств личности в полисубъектном взаимодействии: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005.
8. *Гингер С., Гингер А.* Гештальттерапия контакта. СПб., 1999.
9. *Гиппенрейтер Ю.Б., Карягина Т.Д., Козлова Е.Н.* Феномен конгруэнтной эмпатии // Вопросы психологии. 1993. № 4.
10. *Гостев А.А., Петухов В.М.* Измерение и факторизация характеристик вторичных образов // Вопросы психологии. 1987. № 2.
11. *Ичаловская Е.А.* Развитие эмпатических способностей педагогов, работающих с творчески одаренными учащимися: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д, 1999.
12. *Касаткина Л.Н.* Организационно-деятельностная игра как средство развития способности к осознанной идентификации у педагогов-психологов // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1.

13. Кляйн М. Эмоциональная жизнь ребенка // Психоанализ в развитии: сборник переводов. Екатеринбург, 1998.
14. Кнебель М. Поэзия педагогики. М., 1976.
15. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. О функции и механизме идентификации во внутригрупповом межличностном общении // Психология межличностного познания / Под ред. А.А. Бодалева. М., 1981.
16. Малейчук Г.И. Модель становления идентификации // Журнал практического психолога. 1996. № 6.
17. Маслоу А. Психология бытия. М., 1997.
18. Молчанова Н.В. Влияние личностных качеств будущих социальных работников на идентификацию с клиентами: Дисс. ...канд. пед. наук. М., 2003.
19. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. Учебник. М., 1995.
20. Обозов Н.Н. О трехкомпонентной структуре межличностного взаимодействия // Психология межличностного познания / Под ред. А.А. Бодалева. М., 1981.
21. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971.
22. Роджерс К.Р. Искусство консультирования и терапии. М., 2002.
23. Сарджвеладзе Н.И. О балансе проекции и интроекции в процессе эмпатического взаимодействия // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Т.3. Познание. Общение. Личность. Тбилиси, 1978.
24. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. М., 2000.
25. Тютяева О.В. Функциональные механизмы эмпатийного взаимодействия // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 1.
26. Тэхэз В. Психика и ее лечение. Психоаналитический подход. М., 2001.
27. Шварц-Салант Н. Черная ночная рубашка. Комплекс слияния и непрожитая жизнь. М., 2008.
28. Фрейд З. Я и Оно. Тбилиси, 1991.
29. Фрейд З. Психоаналитические этюды. Минск, 1991.
30. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа: Собр. соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1999.
31. Bandura A. Social-learning Theory of Identificatory Processes. In: Handbook of Socialization Theory and Research. Chicago, 1969.
32. Walkins J. G. The therapeutic self. N.Y., L., 1978.
33. Rogers C. R. Client-centered therapy. Boston, 1951.

Identification as a means of understanding the unique inner world of the other in psychologist's practice

L. N. Kasatkina,

Post-graduate Student, K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University, Educational Psychologist, Secondary General Education School №2

The article focuses on the unique capabilities of identification as a means of understanding the subjectivity of another person. Living out in identification is defined as a process that combines the knowledge of informational and emotional existence of psychic, what is estimated as a valuable humanistic way of understanding the inner world of another person. We propose to consider the development line of identification ability up to excellence in helping professions, particularly in the work of a psychologist. Presented analysis of scientific papers on the topic enables the author to prove theoretically the use of conscious identification in psychological practice. We conclude that psychologist's ability to identify can and should be developed, and conscious, balanced, controlled use of emotional, cognitive and behavioral channels in reconstruction of the life cycle of another person should be mastered.

Keywords: another person, subject, understanding, empathy, identification, conscious identification.

References

1. *Avdeeva N.N.* Ponjatie identifikacii i ego primenenie k probleme ponimaniya cheloveka chelovekom // Teoreticheskie i prikladnye problemy psihologii poznaniya ljud'mi drug druga / Pod red. A. A. Bodaleva. Krasnodar, 1975.
2. *Anisimov O.S.* Akmeologija i metodologija. Problemy psihotekhniki i mysletekhniki. M., 1998.
3. *Andpeas S.* Patterny magii Virdzhinii Satir. SPb., 2005.
4. *Basina E.Z.* Identifikacija s drugimi kak mehanizm formirovaniya smyslovoj sfery lichnosti: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1986.
5. *Bendler R.* Ispol'zujte vash mozg dlja izmenenija. M., 1991.
6. *Bojko V.V.* Jenergija jemocij v obshhenii: vzgljad na sebja i na drugih. M., 1996.
7. *Burjakova E.S.* Vzaimosvjaz' mehanizma identifikacii-obosoblenija i social'no znachimyh kachestv lichnosti v polisub'ektnom vzaimodejstvii: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2005.
8. *Ginger S., Ginger A.* Geshtal'tterapija kontakta. Spb., 1999.
9. *Gippenrejter Ju.B., Karjagina T.D., Kozlova E.N.* Fenomen kongrujentnoj jempatii // Voprosy psihologii. 1993. № 4.
10. *Gostev A.A., Petuhov V.M.* Izmerenie i faktorizacija harakteristik vtorichnyh obrazov // Voprosy psihologii. 1987. № 2.
11. *Ichalovskaja E.A.* Razvitie jempaticheskikh sposobnostej pedagogov, rabotajushhix s tvorcheski odarennymi uchashhimisja: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Rostov-n/D, 1999.
12. *Kasatkina L.N.* Organizacionno-dejatel'nostnaja igra kak sredstvo razvitija sposobnosti k oznannnoj identifikacii u pedagogov-psihologov // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 1.
13. *Kljajn M.* Jemocional'naja zhizn' rebenka // Psihoanaliz v razvitii: sbornik perevodov. Ekaterinburg, 1998.
14. *Knebel' M.* Pojezija pedagogiki. M., 1976.
15. *Krichevskij P.L., Dubovskaja E.M.* O funkcii i mehanizme identifikacii vo vnutrigruppovom mezhlichnostnom obshhenii // Psihologija mezhlichnostnogo poznaniya / Pod red. A. A. Bodaleva. M., 1981.
16. *Malejchuk G.I.* Model' stanovlenija identifikacii // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 1996. № 6.
17. *Maslou A.* Psihologija bytija. M., 1997.
18. *Molchanova N.V.* Vlijanie lichnostnyh kachestv budushhix social'nyh rabotnikov na identifikaciju s klientami: Diss. ...kand. ped. nauk. M., 2003.
19. *Muhina V.S.* Vozrastnaja psihologija: fenomenologija razvitija, detstvo, otrochestvo. Uchebnik. M., 1995.
20. *Obozov N.N.* O trehkomponentnoj strukture mezhlichnostnogo vzaimodejstvija // Psihologija mezhlichnostnogo poznaniya / Pod red. A. A. Bodaleva. M., 1981.
21. *Parygin B.D.* Osnovy social'no-psihologicheskoj teorii. M., 1971.
22. *Rodzhers K.R.* Iskusstvo konsul'tirovanija i terapii. M., 2002.
23. *Sardzhveladze N.I.* O balanse proekcii i introekcii v processe jempaticheskogo vzaimodejstvija // Bessoznatel'noe: priroda, funkcii, metody issledovanija. T.3. Poznanie. Obshhenie. Lichnost'. Tbilisi, 1978.
24. *Stanislavskij K.S.* Moja zhizn' v iskusstve. M., 2000.
25. *Tjutjaeva O.V.* Funkcional'nye mehanizmy jempatijnogo vzaimodejstvija // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2005. № 1.
26. *Tjehkje V.* Psihika i ee lechenie. Psihoanaliticheskij podhod. M., 2001.
27. *Shvarc-Salant N.* Chernaja nochnaja rubashka. Kompleks slijanija i neprozhitaja zhizn'. M., 2008.
28. *Frejd 3.* Ja i Ono. Tbilisi, 1991.
29. *Frejd Z.* Psihoanaliticheskie etjudy. Minsk, 1991.
30. *Frejd A.* Teorija i praktika detskogo psihoanaliza: Sobr. soch. v 2-h t. T. 2. M., 1999.
31. *Bandura A.* Social-learning Theory of Identificatory Processes. In: Handbook of Socialization Theory and Research. Chicago, 1969.
32. *Walkins J.G.* The therapeutic self. N.Y., L., 1978.
33. *Rogers C. R.* Client-centered therapy. Boston, 1951.